

Фомин Ю.А.
УО «Академия МВД Республики Беларусь», доцент кафедры психологии и педагогики, доцент
220005 проспект Машерова 6, Минск, Республика Беларусь
YRIALEKS@yandex.ru

FOMIN YURY
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Associate Professor
220005 6 Masherova Avenue, Minsk, Republic of Belarus

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

APPLICATION OF MODELING METHOD FOR LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

Резюме: в статье анализируются подходы к понятиям «модель», «моделирование» и «поисковая активность», а также особенности применения моделирования как метода урегулирования конфликтов в правоохранительной деятельности.

Abstract: the article analyzes the approaches to the concepts of «model», «modeling» and «search activity», and also features of application of modeling as a method of settlement of conflicts in law enforcement activity are analyzed.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, сотрудник правоохранительных органов, модель, моделирование, метод, прогнозирование, профилактика, урегулирование конфликта, поисковая активность.

Keywords: law enforcement activity, law enforcement officer, model, modeling, method, forecasting, prevention, conflict resolution, search activity.

Моделирование – это общенаучный метод познания, применение которого в конкретной области знаний, требует адаптации к целям исследований и несет определенную специфику.

Моделирование в поле любого исследования затрагивает различные области знаний. Поэтому важно определиться в понятии «модель» для дальнейшего понимания и построения алгоритмов действий.

Понятие «*модель*» используется исследователями в разных значениях. Так, «модель» описывается как копия оригинала [4], как физическая система, математическое описание, отражающее важнейшие свойства явлений» [5]. Н. А. Умов, в свое время отмечал, что наше мирозерцание – собрание моделей [6], а В. А. Штофф понимал как мысленно представленную или материально реализованную систему, отражающую или воспроизводящую

объект исследования, которая способна при его замене, дать о нем новую информацию.

Модель, по мнению Т. С. Волчецкой, выступает как искусственно созданная идеальная или материальная система. Она воспроизводит и заменяет исследуемое криминальное событие, и обстоятельства его совершения, а также «ситуации и обстоятельства его расследования так, что ее изучение позволит получить об оригинале информацию, необходимую для успешного решения практических, научных и дидактических криминалистических задач» [7].

В данном случае, общефилософский подход В. А. Штоффа отражает следующие основные виды моделирования: мыслительные и материальные, ретроспективные и перспективные; а также возможность восстановить целое явление или его отдельные свойства [1].

Нами *модель* трактуется как создающийся в сознании человека образ, включающий значимые для него факторы, которые влияют на формирование определенного образца поведения.

Выбор модели поведения – это предпочтение человеком такого варианта действий, которые, по его мнению, являются наиболее эффективными в актуальных условиях.

Понятие «*моделирование*» рассматривается как широким, так и узким смысле. В первом варианте – это познавательная деятельность, включающая ряд процессов. В их числе: конструирование моделей путем отбора соответствующей информации, проведение модельных экспериментов, формирование суждений и умозаключений о предмете и получение выводного знания [8]. В узком смысле – это метод исследования, конструирования, применяемый для решения различных задач [9]. Моделирование трактуется как способ познания, использующийся в процессе обучения для формирования научно-теоретического типа мышления, основным методом которого выступает конструирование и изучение моделей предметов и реальных объектов. Моделирование – один из важнейших процессов социализации [10].

Использование данного метода получает все более широкое распространение в правоохранительной деятельности. В частности, О. Я. Баев констатирует, что в уголовном судопроизводстве понятие следственной ситуации, это «модель реальной ситуации, возникновение которой возможно при расследовании отдельных видов преступлений» [11]. В. В. Клочков и В.А. Образцов отмечают, что понятие преступления и его криминалистическая характеристика – это типовая информационная модель, которая включает более низкого уровня модели [12]. Ряд авторов программы планирования тактических операций, и этапов расследования называют специфическими мысленными моделями перспективного характера и моделированием расследования [13; 14]. В свою очередь В. Н. Кудрявцев, говоря о качественном и доскональном изучении ситуации, отмечает, что это детальная модель. В своей работе он приводит тезис И. Б. Новика о том, что познать объект – значит построить его мысленную модель [15].

В рамках криминалистики Т. С. Волчецкая констатирует, что моделирование – метод создания мысленной или материальной модели, применяемой в качестве средства получения криминалистически значимой информации, необходимой для предупреждения, расследования и раскрытия преступления [7].

Что касается конфликтных ситуаций, то их моделирование рассматривается как процесс *прогнозирования, профилактики и регулирования* путем поиска оптимальных моделей и схем решения.

Каждый руководитель правоохранительного органа, по роду служебной деятельности сталкивается с конфликтными ситуациями, затрагивающими жизненно важные процессы в коллективе. Как правило, такие ситуации не возникают спонтанно, а назревают, исходя из его действий или бездействий в течение определенного времени. Именно в этом временном промежутке руководителю важно включать моделирование по прогнозированию как своих, так и действий подчиненных, а также вышестоящего руководства с задачей, как

достижения конструктивного результата, так и минимизации негативных последствий.

На наш взгляд, одним из оптимальных инструментов, позволяющим, например, прогнозировать пути профилактики и регулирования конфликта, является поисковая активность. Поисковой она названа потому, субъект не всегда на 100% уверен, что будет найден конструктивный выход, но адекватно способен оценивать каждый свой шаг и корректировать действия. Особенность поисковой активности состоит в осмысленном поиске различных вариантов взаимодействия, а не спонтанном, под давлением эмоций.

В. С. Ротенберг и В. В. Аршавский рассмотрели поисковую активность как общий неспецифический фактор, который определяет устойчивость организма к стрессу и вредным воздействиям при самых различных формах поведения. Пассивно-оборонительная реакция во всех ее проявлениях ими рассматривается как отказ от поиска в неприемлемой для человека ситуации. Именно сам отказ от поиска, а не неприемлемая ситуация как таковая и вызываемые ею отрицательные эмоции, делает организм более уязвимым к всевозможным вредностям [16].

Авторы отмечают, что в условиях угрожающих факторов у человека есть защитный ресурс, который используется для сохранения благоприятной ситуации или изменение неблагоприятной.

Отличие панического поведения от поискового состоит в отказе от анализа и извлечения уроков из своих случайных удач или ошибок. В условиях неопределенности, включается тревога (первая стадия стресса), являющаяся триггером панического поведения, которое сменяется апатией, подавленностью, опустошенностью, что снижает сопротивляемость организма. Как следствие, даже незначительная нестандартная ситуация вызывает дистресс, провоцирующий негативные для организма последствия.

Поисковая активность предполагает мобилизацию физических и моральных сил для выхода из сложной ситуации, повышающая стрессоустойчивость. Попадая в нестандартные, порой противоречивые и

конфликтные ситуации, алгоритм действий сотрудника состоит в анализе возможных вариантов, моделированию различных сценариев, оценке их результативности, исходя из поставленной цели, и принятию решения к действию.

Таким образом, запускается эволюционный механизм выживания, выражающийся в активном поиске оптимального взаимодействия и стрессоустойчивости.

Важной оценочной составляющей поисковой активности сотрудника милиции выступает потребность в самоуважении, что позиционируется, как нахождение в гармонии с самим собой. Поддержание самоуважения, соответствие своим идеалам позволяет сохранять конструктивное взаимодействие в условиях неопределенности, оптимизм в преодолении трудностей и неудач, и высокую активность.

Сотрудник милиции, утративший самоуважение, находится в постоянном внутриличностном конфликте, противоречив и склонен к дезорганизованному поведению, или депрессии. Чем выше и сложнее душевная организация человека, тем чаще возникают у него противоречивые, взаимоисключающие потребности. Так, карьерный рост и признание порой могут привести к конфликтам с потенциальными конкурентами, превосходящими его большей активностью, смекалкой или опытом. Но, конфликтность, основанная на зависти, неприемлема для сотрудника правоохранительного органа с высокой самооценкой, искренне полагающего, что активность, смекалка или опыт достойны уважения. Чтобы внутренний конфликт между завистью и самоуважением не привел к расстройству поведения, включается механизм психологической защиты, предотвращающий снижение самооценки.

Поэтому важным моментом развития поисковой активности является моделирование путей выхода из любых, даже на первый взгляд безнадежных ситуаций.

Одним из примеров моделирования конфликтной ситуации и нахождения приемлемых вариантов ее решения является техника, направленная на ее последовательную проработку по 6 ключевым направлениям, проясняющих:

– Факты. Какими значимыми фактами, относящимися к данной ситуации, владею я и оппонент?

– Чувства. Почему на втором месте, после осмысления фактов, стоит работа с эмоционально-чувственной сферой? Переживания, и на их основе сформированное негативное отношение к событию и его участникам, в дальнейшем забирает много сил и отвлекает от конструктивного решения проблемы. Поэтому проработка эмоциональной сферы посредством ответов на вопросы, позволят включить рациональную составляющую и избежать внутриличностного конфликта. Предлагаемые, в таких случаях, вопросы: «Какие чувства вызывает у меня и моих сторонников сложившаяся ситуация? Что испытывает мой оппонент и его окружение? Какие смягчающие эмоциональное напряжение действия следует предпринять?»

– Желания. Цели мои и моего окружения. К чему стремится оппонент и его окружение? Каков возможный ход действий по формированию интереса, устраивающего оппонента?

– Препятствия. Что мешает мне и моим сторонникам достичь цели в данной ситуации? Что мешает оппоненту и его сторонникам достичь цели в данной ситуации?

– Временные рамки.

– Ресурсы. Какие ресурсы можно подключить для урегулирования конфликтной ситуации?

Нами был проведен эксперимент, целью которого ставилось определить эффективность данной техники в правоохранительной деятельности. В исследованиях принимало участие 14 слушателей, которым предложили принять участие в дискуссии, в рамках которой возникла конфликтная ситуация. Группа спонтанно разделилась на три команды, две из которых заняли активное противостояние, а в третьей старались примирить

расходящиеся позиции оппонентов. Участникам дискуссии было предложено найти выход из создавшейся ситуации. Однако результативность такого поиска была крайне низкой.

Для оптимизации поисковой активности участникам было предложено посмотреть на возникшую проблему через призму данной техники, проанализировать варианты решения спора, а также ее эффективность.

Десять слушателей (72%) отметили высокую эффективность данной техники при урегулировании конфликта. Два слушателя (14%) не сделали никаких попыток в выполнении задания, сославшись на отсутствие четко продуманного сценария своего поведения и оценили ее эффективность как нулевую. Два испытуемых (14%) отметили ее эффективность для отдельных ситуаций, так как ее применение требует определенных временных затрат.

Моделирование, в данном случае, основывалось на реконструкции ситуации и проигрывании до 10 сценариев, позволяющих более полно и детально сконцентрироваться на ее решении. Оно способствовало сотрудникам милиции учитывать не только внешние факторы (материальные и технические), но психологические (квалификацию и профессионализм, мотивацию сотрудников ОВД и расстановку кадров).

Моделирование в правоохранительной деятельности становится одним из ключевых методов, способствующих поиску конструктивных вариантов в решении сложных профессиональных задач.

1. Штофф, В.А. Моделирование и философия. / В.А. Штофф. М., 1966.
2. Лукашевич, В.К. Модели и метод моделирования в человеческой деятельности. / В.К. Лукашевич. Минск, 1983.
3. Неуймин, Я.Г. Модели в науке и технике: история, теория и практика. / Я.Г. Неуймин. Л., 1984.
4. Пономарев, Я.А. Психика и интуиция. / Я.А. Пономарев. М., 1967. С.50.
5. Словарь по кибернетике. /Под ред. В.С. Михалевича. 2-е изд. Киев, 1989. С. 373.
6. Умов, Н.А. Соч./ Н.А. Умов. М., 1916. Т.3. С. 225.
7. Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: Учебное пособие / Т.С. Волчецкая. Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 95 с.

8. Ситников, В.И. Проблема отражения сущности в идеальных моделях./ В.И. Ситников : Автореф. ... дис. канд. филос. наук. Новосибирск, 1987. С.9
9. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 380
10. Современный психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб. : ПРАЙМ-ЕВРО-ЗНАК, 2006. С. 226.
11. Баев, О.Я., Баева, Н.Б. Реальные следственные ситуации и их модели. / О.Я. Баев, Н.Б. Баева // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент, 1984. С. 56.
12. Ключков, В.В., Образцов, В.А. Преступление как объект криминалистического познания. / В. Ключков, В.А. Образцов. // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1985. Вып. 42. С. 44.
13. Образцов, В.А., Образцов, М.В. О соотношении и взаимосвязи криминалистических программ и моделей./ В.А. Образцов, М.В. Образцов. // Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. – Свердловск, 1989. С. 21 – 26.
14. Сорокотягин, И.Н. Роль психологических и других специальных познаний в планировании предварительного следствия / И.Н. Сорокотягин. // Версии и планирование расследования. Свердловск, 1985. С. 10.
15. Кудрявцев, В.Н. Взаимосвязь элементов преступления./ В.Н. Кудрявцев. // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 25. С. 12.
16. Ротенберг, В. «Образ я» и поведение. / В. Ротенберг. http://www.rjews.net/v_rotenberg/3.htm.